

— Тут что-то не так.

Прежде чем Фэн Лин успела озвучить свою догадку, стоящая рядом Нин Янь произнесла это с предельно серьезным видом.

Остальные игроки в холле по-прежнему не знали, как себя вести. Несколько человек замерли истуканами, и эта сцена со стороны выглядела странно. Даже Фан Сюцзе, который, по словам сестры Яо, обладал отличным умом, застыл на месте, не произнося ни слова и погрузившись в глубокие раздумья.

Впрочем, едва Нин Янь подала голос, большинство игроков перевели взгляды на нее.

— Фэн Лин, помнится, ты говорила, что встречала в комплексе парня в черном? Очень симпатичного? Но здесь вроде такого нет, — Нин Янь окинула холл беглым взглядом. Не заметив иных аномалий, она лишь убедилась, что красивого юноши в черном тут действительно нет.

Нин Янь считала свой вкус вполне обычным: будь тот симпатичный парень здесь, он привлекал бы внимание даже в другой одежде.

Но мужчин в холле было раз-два и обчелся, если исключить стоящих рядом Фан Сюцзе и Су Бая.

Возле лифтов замерли двое. По мнению Нин Янь, у них была самая ordinaria внешность – до красавцев им как до Луны пешком. Появись они в кино, им бы даже имен в титрах не дали.

Оставался лишь один – тот, что сидел на полу у стены прямо под цифровыми часами. Парень опустил голову настолько низко, что, если бы не анатомические ограничения человеческого тела, Нин Янь решила бы, что он пытается зарыться лицом в бетон.

Несмотря на то что разглядеть его лицо было невозможно, Нин Янь долго не могла оторвать от него взора. Ей еще не приходилось видеть человека с таким количеством ужасающих ран, который при этом был бы жив.

Он вообще живой?

Чем дольше она вглядывалась в его изувеченное тело, тем сильнее пробегал мороз по коже. Нин Янь даже не удержалась и шепотом спросила у стоящего рядом Су Бая:

— Эй, новичок, ты видишь того, у стены? Он... вообще человек?

Су Бай проследил за ее пальцем и уперся взглядом в сидящего Лань Синчэня. Благодаря способностям регенерации раны ветерана затягивались быстро, и его физическое состояние было даже лучше, чем у сестры Яо, но внешне он все еще выглядел как жертва изощренной пытки.

— Человек, — ответил Су Бай. Глядя на сгущающуюся паранойю, ему самому захотелось выйти на улицу и посидеть под луной вместе с духами. — Ранее на нас напали твари. Лань... то есть он получил тяжелые ранения. Не переживайте, его способность связана с исцелением ранений, просто нужно немного времени на отдых.

Убедившись, что сидящий у стены человек – не затаившийся дух, Нин Янь перевела взгляд на Фэн Лин и спросила:

— Фэн Лин, ты точно не видишь того красавчика?

— Нин Янь, сейчас не время для этого, — не выдержал Фан Сюцзе, прерывая спутницу.

— Я вообще-то о важном спрашиваю! — Нин Янь сделала серьезное лицо и произнесла так, чтобы слышали остальные:

— Дело не во внешности! Главное – Фэн Лин говорила, что парень виртуозно владеет мечом и легко щелкает духов! Будь он здесь, он бы нам очень пригодился.

— И наоборот: если он один из двух погибших игроков, значит, погубившая его тварь невероятно опасна!

Присутствовавшие сестры Цю не знали, о каком именно красавце в черном твердит Нин Янь, но едва она упомянула «фехтовальщика, легко расправляющегося с духами», их взгляды непроизвольно устремились на Су Бая, сделавшего самое невинное лицо.

Сцена, где Су Бай словно мечом орудовал зонтом-тростью и одним ударом разнес Мясника, еще свежими красками стояла у них перед глазами.

«Хотя на счет симпатичного... если снять с него очки, он, наверное, был бы вполне ничего себе brutальным смугляшом?»

«Стоп, не о том думаем!»

Взоры игроков снова скрестились на Нин Янь и Фан Сюцзе. То, что они стояли прямо перед ними живые и невредимые, вот что являлось главной загадкой!

По словам сестры Яо, Нин Янь и Фан Сюцзе погибли в игре еще три года назад. Потому, за исключением сестры Яо и Лань Синчэня, никто из присутствующих их не знал.

Но сейчас пред ними стояли совершенно живые люди.

Рядом со сдержанным молодым человеком находилась симпатичная девушкой с ярким макияжем. И хоть ее манера речи казалась резковатой, в красивых глазах не было ни капли зла.

И эти двое спасли Лань Синчэня, а затем оборвали собственные жизни, дабы не превратиться в злых духов?

За исключением Фэн Лин, все игроки отчетливо понимали: Нин Янь и Фан Сюцзе давным-давно умерли. Но все предпочитали хранить тяжелое молчание, боясь произнести истину вслух. Кто-то опасался, что двое «людей», вспомнив правду, впадут в слепое безумие, а кто-то... просто не хотел беречь рану.

— Неужели никто не хочет ничего сказать?

Пока остальные пребывали в замешательстве, молчаливый Фан Сюцзе внезапно заговорил. Его голос прозвучал предельно строго.

Нин Янь с удивлением посмотрела на напарника.

Су Бай тихо вздохнул, сжимая зонт, и отступил в сторону. То, что должно было произойти дальше, его уже почти не касалось.

Спрятать слабости и превратиться в «слоеный пирог» из лжи – значит оставаться сторонним наблюдателем. В самом начале игры, согласившись на образ, предложенный Чёрным Зонтом, и выдав себя за другого перед Нин Янь, Су Бай преследовал ровно одну цель: уйти в тень.

И хоть командный счет нарушил его планы – ведь он не мог позволить игрокам умереть и уронить счет до десяти, вызвав бунт духов всего комплекса, – Су Бай сделал все необходимое.

Но сейчас, когда жизнь игроков вне опасности, Су Бай с удовольствием вернулся к роли зрителя. С этой мыслью парень отошел еще на пару шагов, встал в углу холла и, обняв зонти-трость, прислонился к стене для отдыха.

— Фан Сюцзе, ты чего? — Нин Янь показалось странным поведение товарища.

Но Фан Сюцзе не ответил ей. Он лишь обвел хмурым взглядом игроков и строго спросил:

— В этой игре должно оставаться в живых ровно восемь игроков. Почему же только в этом холле собралось десять человек?

Нин Янь могла быть вспыльчивой и невнимательной, но Фан Сюцзе пропустить такую деталь просто не мог.

<http://bllate.org/book/18156/1742753>